

ВОСКРЕСНЫЙ НАСТАВНИК

ВЕСТНИК РУССКОГО БЛАГОЧИНΙΑ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ

НОЯБРЬ 2011

ЧУДЕСА СВЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ДИМИТРИЯ СОЛУНСКОГО — ПАМЯТЬ 8 НОЯБРЯ

ЧУДО О ПОГИБЕЛИ ЦАРЯ КАЛОЯНА

Наибольшее число чудес Св. Димитрия — 28 хронологически неупорядоченных историй — собрал Иоанн Ставракий (XII в.), добавив к уже известным чудесам еще три новых. Среди вновь добавленных — чудо о гибели царя Калояна, рассказывающее о событиях времен 4-го похода крестоносцев. А именно 1207 год.

Надо отметить, что болгары воевали с Фессалоники, начиная с VIII века. Соседние по территории народы, пересекающиеся интересы, разные (до принятия болгарами христианства) религии — причин для военных конфликтов достаточно. Нападение болгар на Фессалоники в 837 году с трудом было отражено византийским войском.

С эпохи Августа до Диоклетиана императоры делили власть с сенатом, с Константина до Юстиниана — с церковью, с VI века, с подавления Юстинианом восстания «Ника» — императоры становятся единоличными автократорами. Государство — это земной образ небесного царства, а император — наместник Бога на земле.

Во время торжеств его приветствуют как «христолобивого» и «равноапостольного». Он и царь, и первосвященник. Византийский император воплощал не только идею государственной власти, но также идею христианского смирения. В Великий четверг он омыл в храме Св. Софии ноги двенадцати беднейшим гражданам.

Во второй половине IX века начинает возрастать влияние церкви. Церковь методично отстаивает идею равноправия духовной и светской власти и проводит в жизнь христианизацию соседних народов с помощью церковных миссий. В рамках этой компании в 870-х годах Византия провела христианизацию Болгарии, а в 1018 году завоевала Западно-Болгарское царство.

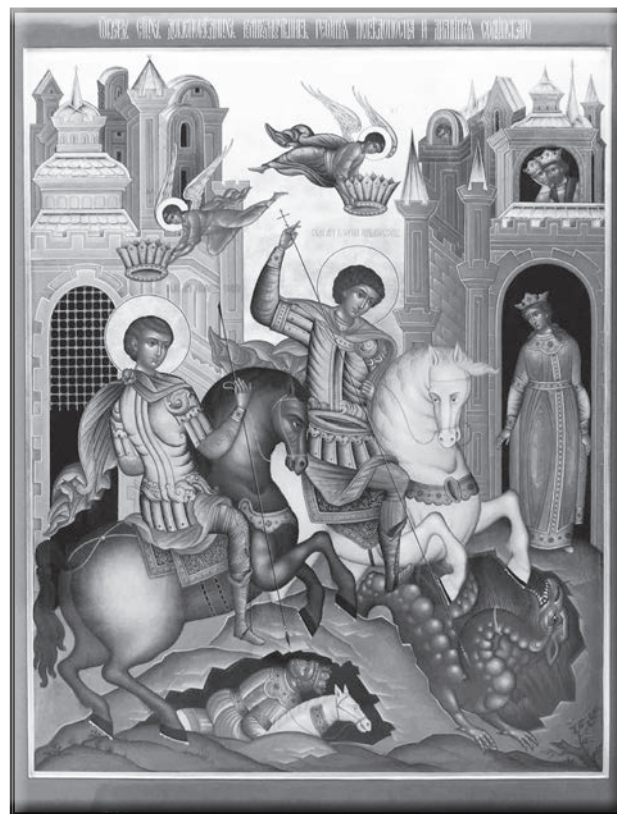
Известно, что широкие народные массы Болгарии не смирились с фактом захватничества. После взятия Фессалоник норманнами в 1185 году, когда норманны, ворвавшись в базилику надругались над гробницей святого, выбив топорами чеканные украшения вокруг образа, сняли золотой венец, тогда и возникла легенда, будто Димитрий покинул Фессалоники и переселился к болгарам.

Кто помогал рождению легенды — сейчас сказать трудно, но в этом же году в Тырнове братья Петр и Асень (Арсен), возглавившие болгарское восстание против византийского правления, построили храм Св. Димитрия. Невероятным образом икона из фессалоникийской базилики святого очутилась во вновь отстроенном храме. Правда позже новый византийский император Исаак Ангел во время похода в Болгарию вернет икону византийцам, а младшего брата Петра и Асеня Ивана (Иоанна, Калояна) отправит в Константинополь на правах заложника. Но легенда останется жить.

Когда спустя десять лет при неясных обстоятельствах один за другим (1196-97 гг.) погибли оба брата Калояна, вернувшийся из Византии Иоанн займет болгарский трон и продолжит их борьбу с Византией, а после падения Византии в 1204 — с основанным на ее территории государством крестоносцев — Латинской империей. У Иоанна была конкретная цель — основать на Балканском полуострове греко-болгарское царство со столицей в Константинополе, и первой помехой в достижении этой цели были крестоносцы.

Решающее сражение произошло в апреле 1205 года под Адрианополем. Закованные в тяжелые латы, малоподвижные западноевропейские рыцари попали в засаду и были почти полностью перебиты болгарами и половцами под командованием самого царя Иоанна. В плен попал и сам «латинский император» Бодуэн. По словам Роббера де Клари, летописца 4-го Крестового похода «были загублены три сотни рыцарей». Под мечами болгар пал цвет западного рыцарства.

Второй непреодолимой преградой к построению империи для Калояна стали антиболгарские настроения в Македонии и Фракии. Калоян мечом и репрессиями пытался изменить ситуацию на подчиненных территориях. Сам Иоанн называл себя Ромеоктонос (ромеобоец), а греки называли его Иваном-Собакой.

Кровавая кампания Калояна против греков прервалась внезапно — в 1207 году во время осады Фессалоник, при загадочных обстоятельствах он погиб. Предание повествует, что сам Св. Димитрий Солунский явился в палатку, в которой возлежал Калоян, и пронзил его копьем. Легенда, передаваемая Роббером де Клари, о явлении Св. Димитрия, пронзившего царя копьем, впоследствии стала одним из частых сюжетов в иконографии о Димитрии Солунском. Святой Димитрий восседает на коне, его конь копытом попирает Калояна, лежащего на земле, а Димитрий пронзает царя копьем.

Хотя одни историки говорят, что Калоян был умышленно наемным убийцей, подосланным латинянами, другие, что стал жертвой заговора устроенного или его женой или сыном вместе с болгарской знатью, третьи, что он умер от воспаления легких, как бы там ни было, но на следующий день после убийства Калояна болгары сняли осаду Солуни и вместе с телом военачальника отправились в Тырново.

Позже, на Руси, жители русских городов, находясь во вражеской осаде, призывали на помощь Св. Димитрия и просили поразить неприятеля, как он когда-то поразил царя Калояна.

ЧУДО О ВОЗГОРАНИИ, СЛУЧИВШЕМСЯ В КИВОРИИ

Двадцать шестого октября, как обычно, вся область отмечала праздник победоносца и градолюбца мученика Димитрия. На второй день праздника среди ночи внезапно занялся огнем святой серебряный киворий Димитрия. Весть об этом быстро разнеслась по всему городу, собралась вся молодежь, более от возраста, но и по здоровью своему легко отказывающаяся от сна. Их было столько, что они заполнили пресвятой храм, и хотя огонь быстро дошел до кровли храма, его удалось потушить. Опасность пожара была побесжена, но тут же возникла новая.

Серебро, расплавленное огнем, словно вода растеклось по полу. Его было так много, что оно было подобно реке. Страх охватил служителей пресвятого храма, что среди молодежи в храм проникли воры, которых не узнать из-за множества народа и из-за того, что была ночь, что они примутся грабить не только серебро, расплавленное огнем, но и все, развешанное для украшения в честь праздника.

Служители стали прогонять толпу и приказывать расходиться по домам по причине позднего часа. Но толпа народа не расходилась, а оставалась внутри.

И тут один человек, служивший в почетном войске так называемого дакийского скриния преславных епархов Иллирика, решил, что нет иного способа легко и под удобным предлогом изгнать толпу из храма, чем выставить в качестве предлога внезапное нападение варваров.

И когда Димитрий-мученик направил его сердце к этому, он начал кричать: «Горожане, варвары неожиданно появились у стен, все выходите с оружием за отечество!» Так он кричал, притворяясь, будто бы это на самом деле было, только для того, чтобы вывести толпу из храма и затворить двери, чтобы спокойно собрать расплавленное серебро.

Весь народ, услышав этот неожиданный крик, побежал по домам и, вооружившись, поднялся на стены. И тут они увидели на равнине у святого храма мученицы Матроны варварское войско, не слишком большое, до пяти тысяч, но очень сильное, так как оно целиком состояло из отборных и опытных воинов. Они не напали бы так внезапно на столь большой город, если бы силой и смелостью не превосходили воевавших когда-либо против них.

Когда весь город возопил со стен, воочию увидев неприятеля, — ибо, наконец, наступило утро и занялся день, — многие спустились и, открыв ворота, вступили снаружи в схватку с теми, кто уже достиг в зверином безумии святого храма трех святых мучениц — Хионии, Ирины и Агапии, который стоял на кратчайшем расстоянии от стен города.

И почти весь день они сокрушали друг друга, а войско мученика и преследовало, и отступало. Когда, наконец, стало явным заступничество мученика, варвары были изгнаны, отступив в меньшем числе, чем напали.

Вот так закончилось тогда случившееся внезапное звериное нападение.

А в это время в храме служители и помощники из молодежи усердно убрали расплавленное серебро, очищали обгоревшую утварь, выносили обугленное. Когда они закрывали двери, то услышали страшно громкий крик фаланги варваров и войска горожан, вступивших в рукопашную схватку. Молодежь отчетливо услышала звук боя и узнала некоторые привычные уху, значения варварских кличей и приготовилась мчаться на подмогу своим воинам. Но тот же человек, увидев, что они опять смущены, сказал: «Что, глупые, стойте, пренебрегая делом? Я же сказал вам, чтобы вы заботились о храме и совсем не думали о войне. Я же сказал уже, что пустил этот слух, притворившись нарочно, дабы освободить помещение от толпы. Теперь, как слуги мученика, спокойно позаботьтесь о том, что у вас под рукой».

Когда же они ободренные такими словами, начали опять собирать, чистить, переносить вещи в храме и смывать грязь водой, пришли горожане, возвестив, что, что по милости Христа, Бога нашего, изгнаны враги, дерзнувшие совершить набег до самых ворот. Одно лишь поборничество мученика и определило все в битве: сначала оно собрало в его храм жителей города, вызвав пожар (ибо иначе они не встали бы поспешно с постели, если не подняло бы их вместе с испугом попечение о храме); затем оно, собрав их словно в боевой порядок, и подготовив, исполнив мужества, устроило необычным образом, чтобы от крика одного человека они устремились за ворота и с рассвета вступили в бой.

И присутствовавшие в храме восславили Бога и великомученика Димитрия.

ИЗ ЧУДЕС МУЧЕНИКА. ОБ ОСАДЕ ГОРОДА

Настало, наконец, время перейти к главнейшему из чудес преславного и градолюбивого мученика, то есть к тому, которое ярко просияло в величайшей из войн, бывших когда-либо за Фессалонику, и которое неожиданно спасло нас от той опасной и неизбежной осады, а можно сказать, и воскресило из мертвых...

Говорят, что тогдашний вождь аваров решил отправить послов по какому-то делу к блаженной памяти Маврикию, обладавшему тогда скипетром власти над ромеями. Но так как он не достиг желаемого, то воспылил неудержимым гневом, и, поскольку ничего не мог сделать тому, кто не прислушался к нему, он выдумал средство, с помощью которого полагал причинить Маврикию наибольшее горе.

Рассудив, что митрополия фессалоникийцев превосходит все города Фракии и весь Иллирик разнообразными богатствами, людьми благобразными, разумными и христианнейшими, он понял, что если Фессалоника каким-то образом пострадает, то Маврикий будет опечален не меньше, чем от гибели детей своих.

Тогда вождь аваров призвал к себе воинов разных варварских племен и приказал всем выступить против Фессалоники. Это было самое большое войско, какое можно видеть в наши времена. Одни считали, что их было больше ста тысяч вооруженных людей, другие — немногим меньше, третьи — многим больше: поскольку из-за неисчислимости их постичь истину было нельзя.

Казалось, что это новое войско Ксеркса или эфиопов и ливийцев, которое некогда вооружилось против иудеев. Иссякали реки и источники, у которых они разбивали лагерь, и вся земля, по которой они проходили, становилась степью опустошенной. Полчищу было приказано преодолеть путь с такой быстротой, чтобы солуняне узнали об их прибытии самое большое за один день пути.

О них стало известно в воскресенье 22 сентября. Поскольку горожане думали, придут сюда через четыре дня или позже, то оставались весьма беспечными в охране города.

А те бесшумно подошли к стенам города в ночь с воскресенья на понедельник. И сразу же преславный мученик Димитрий явил свое первое заступничество: на варваров нашло помрачение этой ночью, и они задержались довольно долго у крепости победоносной мученицы Матроны, посчитав, что это и есть город.

Когда же, наконец, занялся рассвет, и они поняли, что город находится поблизости, то, как лев, алчущий добычи и рыкающий, устремились в едином порыве к

нему. Враги подставили к стенам лестницы, и поднялись по ним наверх.

Тогда-то и произошло известное и великое чудо мученика. Уже не духовное заступничество, но зримую очам помощь явил он. На стене в одеянии тяжело вооруженного воина Св. Димитрий ударил между двух зубцов стены копьем первого из врагов, который поднялся по лестнице, и уже перекинул правую ногу на стену, и сбросил его мертвым за стены города.

Когда убитый вражеский воин покатился по лестнице, он увлек за собой вниз тех, кто был за ним. А сам он упал на землю мертвым, оставив капли крови между зубцами стены, так что было ясно, куда поднимался, и откуда упал. В смятении варвары прекратили осаду.

Когда же наступил день, варвары плотно окружили кольцом всю стену, так что нельзя было ни птице вылететь из ворот или влететь извне в город. Полчище их было несчетно. Они окружили город подобно смертоносному венцу, от восточного угла стены, что у моря, до западного конца стены у моря. И не было видно места на земле, которое не попирали бы варвары, а вместо земли, травы или деревьев можно было видеть головы врагов, стоявших тесно друг за другом и грозивших на завтра неизбежной смертью.

Удивительно, что в тот же день они не только окружили стену, как песок морской, но и очень многие из них захватили крепостцы вокруг города, и поля, опустошая все, пожирая и обдирая.

Им не надо было возводить вокруг города частокол или насыпь: частоколом у них было сплетение друг с другом сомкнутых щитов, через которые не проскочить, насыпью — масса тел, напоминавшая плотную сеть. Один лишь вид варварской фаланги вызвал в городе несказанный страх, ибо никогда так близко горожане не видели осаждающих врагов, и многим был незнаком даже вид их, кроме тех, кто был зачислен в воинские отряды, и тех, кто привык как-либо выступать против них с оружием далеко от города.

Отчаянье осажденных усиливалось тем, что пятьдесят дней прошло, как закончилась ужасная чума, владевшая городом несколько месяцев и унесшая тысячи жизней. Многие из уцелевших были в это время вне стен города: на полях, на сборе винограда. Фессалоники всегда славилась виноградарством. Даже на монетах изображалась виноградная гроздь.

Главные же из тех, кто остался живым, кто обладал богатством, умом и рабами, гордился военным опытом, был первым в скриниях епархов Иллирика, отправились в столицу с еще большим числом друзей и со всей свитой, чтобы обратиться к императору с жалобой на своего градоначальника.

И как раз 22 сентября, когда случилось нападение варваров, в городе оставалась только совсем небольшая и, пожалуй, бесполезная часть уцелевшего от чумы населения и воинов. Жители были застигнуты и в малом числе, и убитые горем по недавно погребенным. А число осаждавших было подобно песку.

Так что действительно по разным причинам в городе было мало людей, и их беспомощность отнимала всякую надежду на спасение...

За восемь или десять дней до осады Фессалоники архиепископ Евсевий увидел себя во сне в городском театре, где некий певец собирался петь о нем и его дочери, т.е. о Фессалонике.

Когда он проснулся, то понял, что трагический певец пророчит несчастье. А через несколько дней пришло известие об осаде Фессалоники.

Так как в этой войне город был оставлен малолюдным, то никто не сомневался в том, что благодаря заступничеству господина его после Бога, то есть преславного мученика Димитрия, только Христос Бог наш избавит город от ада преисподнего: ибо не было у него ни людей, ни денег, ни оружия, но была с ним лишь десница Всевышнего.

И хотя мужей в городе было считанное число, все, и враги, и немногочисленные защитники, увидели, что городские стены заполнились неизвестными воинами, и притом такими, каких прежде никто никогда не встречал.

Позже многие из варваров, утратив надежду на победу, придут к властям города и скажут: «Вождь аваров узнал, что в городе очень мало воинов, потому что не-

давно там была чума, и он послал нас, сказав, что захватим город в тот же день. Мы же, как подошли, увидели на стене столько воинов и таких, что по числу и мужеству намного превосходят наше войско. Поэтому мы, не надеясь захватить вас, решили, обдумав, что скорее спасемся у вас».

Так и случилось впоследствии. Но тогда, в тот день, подойдя снаружи, они были поглощены грабежом съестного и имущества, и захватом пленных, множества хлеба и всяких плодов. После того, как они уничтожили плоды деревьев и ветви, также овощи-корнеплоды, затем съели зелень и дикорастущие травы, и зеленый терновник, наконец, сам прах земли. И все равно были голодны, так что земля не выдерживала тяжести их.

Тем же вечером в их первый день они собрали хворост и разожгли огонь вокруг города, который напоминал огненную реку. Потом при этом ужасном огне они издали единодушно крик, еще более страшный, чем пламя, такой, что земля тряслась и небеса таяли.

Затем всю ночь и на завтра был слышен шум со всех сторон, когда они подготавливали гелеполю, железных «баранов», огромнейшие камнеметы и так называемых «черепах», которых они вместе с камнеметами покрывали сухими кожами. Потом они изменили решение и, чтобы не был причинен вред этим орудиям от огня или кипящей смолы, заменили кожи на окровавленные шкуры свежесобраных быков и верблюдов.

И подвезя их в таком виде близко к стене, на третий день бросали с той стороны камни. Точнее, горы по величине, а их лучники — стрелы, которые напоминали зимнюю пургу, так что никто со стены не смог бы безопасно высунуться и увидеть что-либо снаружи. А с черепахами подступив к внешней стене, они ломали и топорами разрушали ее основы.

Хотя каждый день с рассвета до семи часов враги бросали эти огромнейшие камни, но ни один из них не коснулся стены: они падали либо с наружной стороны от стены, либо внутренней, а там. Где падали оставляли яму. Множество посылаемых из города камней, как по приказу, попадали в суженный верх варварских камнеметов и убивали тех, кто был внутри...

Наступило святое воскресенье, седьмой и последний день осады, и враги тогда, как будто страхнув усталость предшествовавших дней, задумали предпринять на завтра против города сражение не на жизнь, а на смерть, дабы всем вместе напасть по окружности стены. Внезапно около восьми часов в этот день все варвары, подняв одновременно крик со всех сторон, отступили к вершинам, поспешно покинув палатки вместе со всем приготовленным ими. И таким был испуг, поразивший их, что некоторые из них бежали безоружными и не одетыми. Когда зашло солнце, они снова спустились к своим палаткам, грабили друг друга по внушению мученика, было много раненых, а некоторые погибли.

А на рассвете как раз к городским воротам пришли перебежчики, сильно кричали и клялись, чтобы их приняли. Когда их попросили, чтобы они правдиво поведали о замыслах врагов и чего ради отделились от них, те сказали:

«Мы прибежали к вам, чтобы не погибнуть от голода и, кроме того, зная, что вы победили в войне. Ибо мы убедились, что вы скрывали до сих пор в городе ваше войско и, что только вчера в восемь часов внезапно послали его с оружием против нас из всех ворот: тогда вы видели, как мы, побежденные, бежали к горам. Когда, спустившись вечером, мы узнали, что войско вернулось назад через ворота, тогда мы разделились между собой и грабили друг друга. И вот, они бежали, а мы остались».

Горожане, понимая, что им в помощь было послано ангельское воинство, сказали: «Воистину до вчерашнего дня мы не высылали против вас войско. Но чтобы мы знали, что вы говорите правду, скажите, кого вы видели во главе его?»

И один из них ответил: «Мужа огненного и сияющего, сидящего на белом коне и одетого в белую одежду — вот такую». И он показал, коснувшись хламида, бывшей на одном из присутствовавших консульских служащих. Тогда все единодушно восславили мученика. Они поняли, что во главе невидимого войска был он...

ПРАЗДНИК ПОКРОВА В РУЗЕ

14 октября в Покровском храме Рузы прошли торжества, посвященные храмовому празднику. Несмотря на учебный день, на праздничную службу пришла группа студентов Рузского филиала РГСУ со своими педагогами. Ребята поучаствовали в крестном ходе, а по окончании богослужения состоялось практическое занятие. Заранее подготовленные студенты сделали доклад об истории Покровского храма, а затем настоятель Покровского храма протоиерей Игорь Лепешинский рассказал о празднике Покрова, о святых, в честь ко-

торых освящены храмовые донежском, а также о номучениках и исповедниках, пострадавших за веру: святителях Дмитрие Ростовском и Митрофане Воронежском, Христову на Рузской земле. преподобном Сергии Ра-

ВСТРЕЧА С ПИСАТЕЛЬНИЦЕЙ ОЛЬГОЙ КЛЮКИНОЙ

15 октября в Рузской воскресной школе прошла встреча преподавателей и учащихся с детской писательницей О. П. Ключиной. Ольга Петровна Ключкина — писатель и журналист, член Союза журналистов России с 1989 года, автор книг «Эсфирь», «Братская победа», «Верный страж Мардохей»,

«Никита Мизинчик и его чудесный клад», «Огненный меч Гедеона», «Огоньки в пустыне», «Пророк Иона: одинокий воин», «Однажды: 100 христианских притч для чтения и размышле-

«Никита Мизинчик и его чудесный клад», «Огненный меч Гедеона», «Огоньки в пустыне», «Пророк Иона: одинокий воин», «Однажды: 100 христианских притч для чтения и размышле-

сценариям Ольги Петровны. По окончании беседы Ольга Петровна представила издаваемые телеканалом «Радость моя» детские журналы «Шишкин лес» и «Доброе слово».

ПОКРОВ В РУЗСКОМ ФИЛИАЛЕ МО УМВД РОССИИ

17 октября в домовом храме в честь св.вмч.Георгия Победоносца в Рузском филиале Московского областного Университета МВД России прошло праздничное богослужение, посвященное празднику Покрова Пресвятой Богородицы. За Божественной литургией молились начальник филиала полковник милиции Евгений Владимирович Горин, преподаватели и курсанты, алтарничал преподаватель филиала полковник милиции, доктор исторических наук С.А. Лукьянов, пел хор курсантов под управлением регента Покровского храма г. Рузы Олега Гончарова.

По окончании богослужения к собравшимся обратился благочинный Рузского округа протоиерей Игорь Лепешинский. В своем слове о.Игорь рассказал об истории праздника Покрова, о почитании этого праздника на русской земле, и о праздновании Покрова на приходах Рузского благочиния.

ТРИДЦАТЬ ТРИ БОГАТЫРЯ

Чувствовать себя богатырем и приятно, и почетно. Облачиться в княжеские одежды, взять в руки щит и меч...

И пусть они пока не настоящие, но сердца юных богатырей замирают в трепетном ожидании настоящего поединка.

В блоке патриотического воспитания Русской воскресной школы — очередные богатырские бои.

Перед Димитрие-Солунским храмом выстроились не совсем пока еще стройные ряды богатырей. Кто-то экипирован серьезно, закупив необходимую амуни-

цию в магазине «Ратник», кто-то изготавливал меч и щит сам, из подручного материала.

Горят на солнце багряные, с золотой вышивкой, княжеские плащи. Блестят тяжелые мечи и копья.

Один из ратников взвешивает в руке копьё, представляя себя если не Ильей Муромцем, то уж Микулой Селяниновичем точно.

Но вот знаменитый детоводец и педагог Ричард (Олег) Соколов командует: «К бою!»

Первая пара начинает схватку. Правила достаточно жесткие — в поединке колющие удары не допускаются, только рубящие, и только в места, защищенные доспехами. За удар, способный причинить травму, богатырь дисквалифицируется.

С одного из сражающихся слетает шлем.

— Ошеломил, — резюмирует наставник, поясняя значение этого древнего слова. Шлем — по славянски «шелом», сбить с противника шлем — ошеломить.

На «поле брани» подтягиваются самые маленькие участники сражения.

После спаррингов устраивается инсценировка большой битвы с обязательным экскурсом в историю Древней Руси, историю богатырства и, конечно же, с христианским назиданием.

Перед большой битвой противники пожимают друг другу руки, а после битвы — обнимаются.

Прощальный памятный снимок. Семнадцать богатырей в боевом облачении.

Здесь только половина, — переживает детоводец, — должно быть тридцать три богатыря. Вот тогда все будет как в сказке.

Алексей Федоров

БЕРЕЗЫ, РУССКИЕ БЕРЕЗЫ...

27 октября в рамках ежегодной акции «Согреем детские сердца» в Сытковском реабилитационном центре «Астарта» состоялось одно очень интересное мероприятие. Сотрудники и воспитанники приюта представили литературно-музыкальную композицию, подготовленную к празднику Казанской иконы Божией Матери.

В празднике участвовали благочинный Рузского округа протоиерей Игорь Лепешинский, настоятель Знаменского храма д.Комлево игумен Петр (Пузенко), заместитель начальника отдела социальной защиты Вален-

тина Васильевна Громова.

Композиция была сделана с большой любовью к России как к большой Родине, и к Рузе как к Родине малой.

Девочки-березки... Стихи и песни о Родине... Импровизация на балалайке...

Фотографии военных лет...

Не обошлось и без духовной беседы.

О. Игорь рассказал об иконе Казанской Божией Матери и ее благодатной помощи русским людям в Смутное время.

По окончании беседы благочинный передал набор духовной литературы для детей и взрослых для библиотеки центра.

священник Александр Дьяченко

ВАЛЯ, ВАЛЕНТИНА, ЧТО С ТОБОЙ...

Помню, на заре новейшего времени, когда нашему человеку наконец-то разрешили выезжать в Европу, появился такой забавный анекдот. Как один наш соотечественник в каком-то тамошнем кафе выдавал себя за настоящего европейца, а официанты всякий раз выводили его на чистую воду. И куда бы он ни пришёл, и на каком бы языке ни заговорил, те безошибочно угадывали в нём россиянина. Бедняга всю голову сломал, в чём причина, а хитрость заключалась в ложечке, которую ему подавали вместе с чашечкой кофе. То он ею, размешивая сахар, слишком громко гремел, то пил кофе, не вынимая ложечку из чашки, и, в конце концов, по старой советской привычке сунул её в нагрудный карман пиджака.

Слушая эту забавную историю, и весело потешаясь над незадачливым земляком, я и подумать не мог, что придёт время и мне самому придётся стать героем похожего анекдота. А дело было так. Будучи в Черногории мы поехали посмотреть старинный приморский городок Будву. Городок действительно очень интересный, тем более для меня, впервые выехавшего за пределы отечества. Узкие улочки, множество ресторанчиков и магазинов. И толпы туристов, причём из самых разных стран. Продавцы в лавочках настоящие полиглоты, иначе ничего не продашь. При нас водитель автобуса вёл разговор с пассажирами минимум на пяти языках.

Хожу, разглядываю витрины, захожу в эти магазинчики. Всё так необычно и очень интересно. — Чем вам помочь, что вы хотите купить? — это ко мне обращается девочка в лавке. Как удобно отдыхать в стране, где всем знаком наш язык, сербы говорят очень быстро и непонятно, во всяком случае, за две недели, проведённые мною в Черногории, даже специально вслушиваясь в их речь, так ни разу и не понял, о чём они говорили между собой.

Потом я снова заходил в другие лавочки. И снова продавцы заговаривали со мною по-русски. И мне это нравилось до тех пор, пока наконец не задался вопросом: — Стоп, а ведь это не я, это они первыми заговаривают со мною по-русски. У меня что, на лице написано, что я из России? И во мне заговорил экспериментатор. Захожу в очередной магазинчик и произношу пару простеньких фраз на английском, на что в ответ девушка на ломаном русском поспешила предупредить: — Пожалуйста, говорите по-русски. Я понимаю.

Вот это задело. Как они узнают? Где то характерное звено, на котором в такой степени отражается место моей прописки, что даже английский не берётся в расчёт? Полюбовался на своё отражение в витрине, совершенно не похож, у меня русской крови всего на четверть, как же они меня вычисляют?

Недалеко от городских ворот останавливается большой туристический автобус, и из него появляется несколько десятков людей непонятной национальной принадлежности. Все, как один, приблизительно моего роста с непроницаемыми каменными лицами. Не говоря ни слова, они построились парами, словно дети из старшей группы детского сада, и попингвинили в ворота. Забавно было наблюдать за ними, а потом меня осенило: — Это же то, что надо, это же самые что ни на есть иностранные иностранцы, у нас таких нет. Смешаюсь с ними и зайду в лавочку, тогда меня точно никто не опознает.

Пристроился за группой, сделал такое же выражение лица и попингвинил им вслед.

Заходим вместе поглазеть на серебряные безделушки, словно попугай, повторяю их движения, так же оценивающе поджимаю губы и киваю головой. Смотрю, клюёт девочка, начинает заговаривать с моими «пингвинами» на английском, потом смотрит в мою сторону, улыбается и произносит всё ту же сакраментальную фразу: — Я понимаю по-русски.

Всё, это было полное и безоговорочное поражение, после которого больше не хотелось экспериментировать. Но всё же, где, из какого кармана выглядывает моя «ложечка»? — Девушка, — спрашиваю хозяйку, — скажите, как вы догадались, что я русский? — Она улыбается: — Нет ничего проще, у вас на груди крестик, а их носят только русские.

Так я узнал, что мы относимся к числу последних крестоносцев. Потом специально на пляже обращал внимание на сербов, отдыхали рядом с нами и румыны, действительно, нет на них крестов. И в Болгарии то же самое. Кто-то носит на запястье некое подобие чётки, или браслеты с изображением святых, но ни на ком не видел креста. Правда, я ещё не был в Греции и не могу сказать, как у них там обстоят дела с этим вопросом.

Интересно, это они с себя сняли кресты, а мы продолжаем носить, или мы одни их только и носили, в отличие от всех остальных? Если посмотреть кинопоследование самого таинства крещения, в нём нигде не говорится, что на крещаемого надевается нательный крестик. Крещальные одежды — да, про крест ничего. Получается, что ношение креста — наша древнейшая русская традиция? Человек, принимая крещение, вступает на путь крестоношения в прямом и переносном смысле. У нас снять с себя крест, значит отречься от Христа. Путь предательства начинается с того, что человек добровольно снимает крест. Всё очень логично: сперва ты отказываешься от своей веры, а потом принимаешь веру чужую со всеми вытекающими последствиями.

Снять крест это ещё и первое требование сектантов. Мол, крест — орудие убийства, точно такое же, как и другие, и почитать его глупо. Мне самому задавали вопрос: — А если бы Христа из пушки застрелили, ты бы и пушку на груди носил? И это говорят люди, прекрасно ориентирующиеся в Священном Писании, и Ветхий Завет знающие не хуже Нового. Что это, лукавство, или уже неспособность к различению духов?

Одна моя знакомая врач психиатр рассказывала, как на приём к ней пришёл молодой парень лет двадцати. Ему ставили шизофрению. А у врача, по совету знакомого священника, прямо на рабочем столе постоянно находится Библия. Современное издание с большим тиснёным золотом крестом на обложке. Больной опустился на стул рядом с Библией и сразу же заёрзал, забеспокоился. Потом его взгляд упал на Библию, и он немедленно перевернул книгу крестом вниз. Врач ему: — Положи книгу на место и поверни её крестом вверх. Молодой человек отказывается, тогда она сама возвращает книгу в исходное положение. А тот немедленно вновь поворачивает её крестом вниз и отодвигает от себя подальше. — Не надо креста, — умоляет он доктора, — я не переносу самого вида креста. Мне от него плохо.

В наше время человек всё больше и больше теряет покой, уверенность в завтрашнем дне, в своих силах, причём, чем больше город, где он живёт, тем выше планка этой неуверенности. Практически все сельские дома вокруг нашего храма давно уже стали дачами москвичей. Иногда, приезжая на выходные, некоторые заходят к нам помолиться, поговорить с батюшкой. И замечаю, что большая часть этих людей находятся в состоянии депрессии, или близком к нему. Говорят, что эта болезнь начинается из-за уныния, чрезмерной печали, с которой человек сам своими силами справиться не в состоянии, но мало кто знает, что уныние одно из самых опасных греховных переживаний. Вот где человека подстерегает враг, и действует, словно паук, медленно, и неуловимо.

Недавно в нашем посёлке произошли два непонятных случая самоубийства. Причём, непонятны они, прежде всего, близким и друзьям погибших. Ни в первом, ни во втором случае не было видимых причин, чтобы накладывать на себя руки. Одного из них я хорошо знал. Мы были знакомы с ним целые четверть века. Человек всегда дышал полной грудью, никогда не сидел на месте, всегда у него были какие-то дела, тем более, что руки имел золотые. Вырастил детей. Пришла пора радоваться внукам, а мой знакомый стал всё чаще уходить в свои мысли и ложиться на диван. Раньше за ним этого не водилось, а сейчас ляжет и лежит, смотрит на потолок. Жена ему: — Володь, надо бы нам то-то сделать, — а он в ответ, задумчиво: — Да, с вами сделаешь. Или: — Хорошо бы денег скопить, да дочке помочь. — Да, с вами накопишь. И никто не понял, что происходит с отцом, и главное, не догадались, что ему нужна помощь.

Утром собираются на работу, жена уходит на полчаса раньше. Нарезала мужу бутербродов, и подала свежую рубашку: — Володя, поменяй рубашку, эта уже грязная. Супруга уходит, а мой товарищ идёт в ванную обмыться. Зачем-то снимает крест и вешает его на гвоздик. Потом включает воду, моется по пояс, собирается уже надеть рубашку, и в этот момент его взгляд падает на использованное лезвие безопасной бритвы. Он берёт лезвие и хладнокровно перерезает себе шею.

Но ещё утром он брился этой бритвой, поменял лезвие на новое. И не было у него желания зарезаться, отчего же тогда случилась такая беда? Думаю, из-за того, что он снял с себя крест.

Проходит всего меньше месяца, и вот уже погибает молодой парнишка возрастом чуть старше двадцати. И снова непонятна причина такого страшного решения. Высокий, красивый, здоровый, работает на хорошем месте, девчонки, что говорится, «вешаются» на красавчика, а он идёт в лес и сам вешается на суку. И снова ломают голову, в чём причина, и вновь вспоминают, что в последние месяцы молодой человек избегал общения с близкими и друзьями. Мог так же часами лежать и смотреть в одну точку на потолке. А когда нашли тело, то рядом с ним на ветке висел его крестик с цепочкой. Крест на груди не позволял самоубийце совершить то, что задумал. Потому он его и снял.

Как сказал один наш современный богослов: «Мы живём в стране победившего оккультизма». Только победил он не сегодня, мы всегда так живём, всегда в нашем народе были сильны воспоминания

